О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шефера Карла Карловича на нарушение его конституционных прав статьями 1112 и 1183 Гражданского кодекса Российской Федерации, пунктами 1 и 2 части четвертой статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, отдельными положениями Закона Российской Федерации «О выплате пенсий гражданам, выезжающим на постоянное жительство за пределы Российской Федерации», федеральных законов «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», «О страховых пенсиях», а также абзацем вторым пункта 14 Положения о порядке выплаты страховой пенсии лицам, выезжающим (выехавшим) на постоянное жительство за пределы территории Российской Федерации

город Санкт-Петербург 27 ноября 2025 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, К.Б.Калиновского, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, А.В.Коновалова, М.Б.Лобова, В.А.Сивицкого,

рассмотрев по требованию гражданина К.К.Шефера вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин К.К.Шефер оспаривает конституционность следующих положений:

статей 2, 5 и 6 Закона Российской Федерации от 2 июля 1993 года № 5318-I «О выплате пенсий гражданам, выезжающим на постоянное жительство за пределы Российской Федерации» (утратил силу в связи с

принятием Федерального закона от 6 марта 2001 года № 21-ФЗ), предусматривавших, что на основании письменного заявления гражданина, выезжающего на постоянное жительство за пределы Российской Федерации, суммы назначенной пенсии могли переводиться за границу в иностранной валюте по курсу рубля, устанавливаемому Центральным банком Российской Федерации на день совершения операции; действие данного Закона не распространялось на граждан, осуществивших выезд на постоянное жительство за пределы Российской Федерации, если в отношении этих граждан законодательством Российской Федерации или межгосударственным договором (соглашением) установлен иной порядок пенсионного обеспечения; данный Закон вводился в действие с 1 июля 1993 года;

подпункта 1 пункта 1 статьи 21 и подпункта 2 пункта 1 статьи 22 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (с 1 января 2015 года не применяющегося, за исключением норм, регулирующих исчисление размера трудовых пенсий и подлежащих применению в целях определения размеров страховых пенсий в соответствии с Федеральным законом «О страховых пенсиях» в части, не противоречащей данному Федеральному закону), закрепляющих порядок приостановления и прекращения выплаты трудовой пенсии (части трудовой пенсии по старости) в случае ее неполучения;

части 2 статьи 10 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», устанавливающей круг лиц, которые признаются нетрудоспособными членами семьи умершего кормильца; а также пункта 1 части 1 статьи 24 и пункта 2 части 1 статьи 25 указанного Федерального закона, предусматривающих возможность приостановления и прекращения выплаты страховой пенсии в случае ее неполучения;

статей 1112 и 1183 ГК Российской Федерации, определяющих состав наследственного имущества и порядок наследования невыплаченных сумм, предоставленных гражданину в качестве средств к существованию;

абзаца второго пункта 14 Положения о порядке выплаты страховой пенсии лицам, выезжающим (выехавшим) на постоянное жительство за пределы территории Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2014 года № 1386 (далее также – Положение), согласно которому при последующем подтверждении факта нахождения гражданина в живых и представлении иных необходимых документов (информации) выплата пенсии возобновляется (восстанавливается) с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором органом, осуществляющим пенсионное обеспечение, получены все необходимые документы, в случае если со дня прекращения выплаты пенсии прошло не более 10 лет; при этом суммы страховой пенсии выплачиваются за прошедшее время, но не более чем за 3 года, предшествующие месяцу, с которого возобновлена (восстановлена) выплата пенсии.

Как следует из представленных материалов, с 1 января 2019 года матери заявителя, постоянно проживавшей за пределами Российской Федерации, выплата страховой пенсии по старости была приостановлена, а с 1 июля 2019 года прекращена в связи с отсутствием документов, подтверждающих факт нахождения ее в живых. После ее смерти (22 февраля 2021 года) К.К.Шеферу как наследнику правоприменительные органы отказали в выплате неполученных сумм страховой пенсии по старости с 1 января 2019 года, поскольку получатель пенсии при жизни с заявлением о возобновлении выплаты не обращалась, а у наследников отсутствует право требовать возложения на пенсионные органы обязанности начислить и выплатить пенсию за наследодателя.

По мнению заявителя, оспариваемые положения не соответствуют статьям 19 (части 1 и 2), 39 (часть 1), 46 (часть 1), 55 (части 2 и 3), 75 (часть 6) и 75^1 Конституции Российской Федерации, поскольку не допускают возможность выплаты наследнику сумм страховой пенсии по старости, не полученной наследодателем, выехавшим на постоянное

жительство за пределы территории Российской Федерации, в связи с приостановлением (прекращением) ее выплаты.

Кроме того, К.К.Шефер ставит вопрос о несоответствии статьям 15 (часть 2), 17 (части 1 и 2), 19 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 122 (часть 3) Конституции Российской Федерации пунктов 1 и 2 части четвертой статьи 198 «Содержание решения суда» ГПК Российской Федерации.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. В соответствии с пунктом «а» части 4 статьи 125 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с конкретизирующими его положениями пункта 3 части первой статьи 3, статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» правом на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой обладают граждане, чьи права и свободы, по их мнению, нарушаются примененными в конкретном деле с их участием законом и иными нормативными актами (указанными в пунктах «а», «б» части 2 той же статьи Конституции Российской Федерации), и такая жалоба признается допустимой, если имеются признаки нарушения прав и свобод заявителя в результате применения оспариваемого нормативного акта в конкретном деле с его участием; при этом к жалобе прилагаются судебные решения, подтверждающие применение обжалуемого нормативного акта судом при разрешении конкретного дела и исчерпание всех других внутригосударственных средств судебной защиты.

Между тем представленными вместе с жалобой судебными актами не подтверждается применение судами в деле с участием заявителя оспариваемых положений Закона Российской Федерации «О выплате пенсий гражданам, выезжающим на постоянное жительство за пределы Российской Федерации», Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», а также части 2 статьи 10 Федерального закона «О страховых пенсиях».

2.2. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом, а также предусматривает, что государственные пенсии устанавливаются законом (статья 39, части 1 и 2). Конституционное право на социальное обеспечение включает и право на получение пенсии в определенных законом случаях и размерах. Исходя из этого федеральный законодатель при осуществлении правового регулирования отношений в сфере пенсионного обеспечения располагает достаточно широкой свободой усмотрения при определении видов пенсий, правовых оснований и условий их назначения, а также размеров, порядка исчисления и выплаты этих пенсий.

Законодатель, действуя в пределах предоставленных ему полномочий и учитывая, что длительное неполучение пенсии может свидетельствовать не только о наличии объективных препятствий для ее получения (болезнь пенсионера, смена места жительства), но и о возникновении обстоятельств, вовсе исключающих получение им пенсии, в Федеральном законе «О страховых пенсиях» предусмотрел возможность приостановления выплаты страховой пенсии при ее неполучении в течение шести месяцев подряд – на шесть месяцев начиная с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором истек указанный срок, а по истечении шести месяцев со дня приостановления выплаты страховой пенсии по указанному основанию – прекращение ее выплаты с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором истек указанный срок (пункт 1 части 1 статьи 24 и пункт 2 части 1 статьи 25).

В случае выезда гражданина на постоянное жительство за пределы территории Российской Федерации выплата назначенной ему страховой пенсии осуществляется при условии представления один раз в год в Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации или орган, осуществляющий пенсионное обеспечение на территории Российской Федерации, документа, подтверждающего факт нахождения гражданина в

живых, а в случае несоблюдения данных требований выплата пенсии приостанавливается (прекращается) в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (пункт 9 и абзац первый пункта 14 Положения).

Соответственно, принятию пенсионным органом решения о приостановлении (а затем и прекращении) выплаты страховой пенсии во всяком случае должно предшествовать получение подтверждения обстоятельств, с которыми законодательство связывает возможность приостановления или прекращения выплаты страховой пенсии. При этом само это решение при наличии к тому достаточных оснований не исключает возобновления и восстановления выплаты данной пенсии, в том числе в случае последующего подтверждения пенсионером факта нахождения его в живых (часть 2 статьи 24 и часть 3 статьи 25 Федерального закона «О страховых пенсиях», абзац второй пункта 14 Положения).

Следовательно, оспариваемые положения пункта 1 части 1 статьи 24 и пункта 2 части 1 статьи 25 Федерального закона «О страховых пенсиях», а также абзаца второго пункта 14 Положения не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя.

2.3. Конституция Российской Федерации в статье 35 устанавливает, что право частной собственности охраняется законом (часть 1) и одновременно гарантирует право наследования (часть 4). При этом само по себе конституционное право наследования не порождает у гражданина прав в отношении конкретного наследства (например, подлежавших выплате наследодателю сумм заработной платы, пособий по социальному страхованию и т.п.) – основания возникновения таких прав определяются законом, каковым в настоящее время является Гражданский кодекс Российской Федерации (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2001 года № 262-О, от 19 мая 2009 года № 530-О-О, № 531-О-О и др.), который регламентирует наследование отдельных видов имущества.

В развитие приведенных конституционных положений Гражданский кодекс Российской Федерации определяет в статье 1112, что в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности; напротив, не входят в состав наследства, среди прочего, права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя. Статья 1183 данного Кодекса закрепляет право указанных в ней лиц на получение подлежавших выплате наследодателю, но не полученных им при жизни по какой-либо причине сумм заработной платы и приравненных к ней платежей, а равно и иных денежных сумм, предоставленных гражданину в качестве средств к существованию, предусматривает порядок реализации названного права, а также условия, при которых соответствующие суммы включаются в состав наследства и наследуются на общих основаниях, установленных данным Кодексом.

Основываясь на этом регулировании, Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что требования лиц, наделенных правом на получение указанных в пункте 1 статьи 1183 ГК Российской Федерации невыплаченных наследодателю денежных сумм, а также требования наследников о признании за наследодателем права на их получение либо права на их получение в размере, превышающем установленный наследодателю при жизни, и о возложении на соответствующее лицо обязанности произвести начисление и выплату таких денежных сумм удовлетворению не подлежат (пункт 68 постановления от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, из статьи 1183 ГК Российской Федерации следует, что право на получение соответствующих сумм пенсии наследники имеют только тогда, когда эти суммы подлежали выплате самому наследодателю, но при жизни не были им получены. Получение (выплата) причитающихся пенсионеру сумм пенсии является результатом совершения ряда последовательных действий, в том числе связанных с

установлением права пенсионера на получение сумм пенсии конкретного вида и в определенном размере. Выплате денежных средств, предоставляемых гражданину в рамках правоотношений по пенсионному обеспечению, предшествует принятие решения (акта) о выплате (начислении) ему пенсии (задолженности по пенсии) конкретного вида, исчисленной в порядке и размерах, установленных законодательством, либо органом, непосредственно осуществляющим пенсионное обеспечение, либо юрисдикционным органом, рассматривающим спор в рамках процессуальных правоотношений, возникающих в связи с социальным обеспечением граждан (вышестоящим органом или судом общей юрисдикции), куда пенсионер может обратиться в случае спора о праве на получение соответствующих сумм пенсий. При отсутствии оснований, влекущих обязанность органа, осуществляющего пенсионное обеспечение, выплатить конкретному лицу пенсию в определенном размере (образовавшуюся по каким-либо причинам задолженность по пенсии), отношения по начислению, перечислению (переводу) и выплате сумм пенсий не возникают. Наследники, поскольку они не являются субъектами конкретного вида правоотношения по пенсионному обеспечению, не вправе требовать предоставления им материального обеспечения, предусмотренного в рамках данного правоотношения, – природа и содержание их прав носят иной характер, их права производны от прав наследодателя только в части получения сумм пенсии, полагающихся ему к выплате, но не полученных им при жизни (определения от 19 мая 2009 года № 530-О-О, № 531-О-О, № 532-О-О и № 533-О-О, от 23 апреля 2015 года № 988-О, от 28 ноября 2019 года № 3184-О, от 28 сентября 2021 года № 1811-О и др.).

Таким образом, оспариваемые статьи 1112 и 1183 ГК Российской Федерации, учитывающие специфику прав, существующих в рамках отношений по пенсионному обеспечению, не могут рассматриваться как нарушающие перечисленные в жалобе конституционные права заявителя, в

деле с участием которого суды установили, что в спорный период страховая пенсия наследодателю истца не начислялась.

Что касается оспариваемых положений части четвертой статьи 198 ГПК Российской Федерации, то они, определяя требования к мотивировочной части судебного решения, возлагают на суд обязанность изложить в ней, помимо прочего, фактические и иные обстоятельства дела, установленные судом (пункт 1), вытекающие из этих обстоятельств выводы суда и доказательства, на которых основаны эти выводы и доводы в пользу принятого решения, а также мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил доводы лиц, участвующих в деле (пункт 2), не предполагают произвольного применения, являются процессуальными гарантиями права на судебную защиту и не нарушают конституционных прав заявителя. Кроме того, в нарушение требования пункта 8 части второй статьи 37 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» К.К.Шефер, требуя проверить конституционность данных положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не приводит правового обоснования их неконституционности.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шефера Карла Карловича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации В.Д.Зорькин

№ 3148-О